

После начала апокалипсиса многие ждали прихода армии, надеясь, что государство спасет их. Но реальность оказалась иной: военные прибыли лишь для того, чтобы эвакуировать ключевых ученых и высокопоставленных чиновников. Обычным людям государство уже не могло уделить внимания — госаппарат был практически парализован. Впрочем, армия быстро перегруппировалась, началось строительство баз. Город Z стал самым надежным оплотом, куда отступили основные силы, в то время как столица пала, а число выживших стремительно сокращалось. Базы постепенно расширялись, и обладатели сверхспособностей стали главными объектами охоты для руководства поселений.

Спустя неделю после катастрофы, когда запасы продовольствия иссякли, люди начали выходить из домов и направляться к крупным супермаркетам. Выжившие стихийно объединялись в группы, стремясь добраться до более безопасных мест. Хотя число одаренных было невелико, среди выживших они составляли определенный процент и исподволь начинали играть роль лидеров, ведущих за собой обычных людей.

Сюй Хэ покинул дом еще до начала хаоса, поселившись в городе W вместе с дворецким. Когда наступил конец света, из немногочисленной прислуги в особняке остались лишь одна женщина да друзья детства Сюй Хэ, которые потянулись к нему сразу после начала катастрофы. Позже к ним примкнул Линь Цин. Друзья не трогали собранные припасы, предпочитая каждый день выходить на охоту за зомби, попутно собирая медикаменты, одежду и всё, что могло долго храниться. Добычу распределяли по пространственным хранилищам У Лэ и Линь Цина — в кулоне последнего места было невероятно много, и после зачистки нескольких супермаркетов оно почти заполнилось. Время внутри кулона не останавливалось, но шло медленнее, чем снаружи. Сюй Хэ установил строгое правило: каждый должен трудиться, чтобы получить еду.

Кулон был семейной реликвией Сюй Хэ; если бы не это пространство, вывезти столько вещей было бы невозможно. У Лэ был верным подчиненным Сюй Хэ, а остальные друзья всецело доверяли лидеру и, по всей видимости, собирались следовать за ним до конца.

То, что Сюй Хэ доверил хранение кулона Линь Цину, вызывало у них недовольство, но вслух никто ничего не говорил. Все знали характер Сюй Хэ, а Линь Цин в последнее время вел себя тихо и не создавал лишних проблем.

Жили они неплохо, среди них было немало одаренных, но в нынешних условиях даже новички-зомби представляли опасность. Если одаренного низкого ранга царапал мертвец, был высок шанс обращения, а для обычного человека любая рана от зомби означала верную смерть. Каждые несколько дней кто-то погибал от царапин, так и не смирившись с судьбой.

Линь Цин безучастно наблюдал за происходящим. Если уровень сил одаренного выше, чем у зомби, проблем не возникало, но простые люди — такие, как он сам, — от крошечной царапины превращались в безмозглых монстров, пожирающих плоть. Однако он не хотел прятаться за широкой спиной Сюй Хэ. Через полмесяца они должны были отправиться в путь, и Линь Цин не мог позволить себе оставаться таким слабым. В первую неделю он не выходил из особняка, изучая возможности своего тела.

Он обнаружил, что стал намного сильнее, память улучшилась до фотографической, а

прыгучесть поражала: легким толчком он преодолевал высоту почти в два метра. Скорость бега оценить было не с чем, но она явно возросла, как и гибкость, острота зрения и сопротивляемость болезням. Похоже, все физические показатели были усилены.

При должном усердии это давало преимущество, но ему предстояло освоить ближний бой и научиться лучше контролировать свое тело. В последние месяцы прошлой жизни он значительно подтянул навыки, хотя раньше ничем подобным не занимался, и накопил опыт борьбы с мертвецами. Теперь нужно было ускорить процесс.

Линь Цин упустил из виду лишь одно: как только он преодолел собственную слабость, главным препятствием стал Сюй Хэ. Когда тот увидел, что Линь Цин, который раньше послушно сидел дома или лишь изредка разминался в спортзале, внезапно собрался идти убивать зомби, его реакция была мгновенной.

— Исключено! — отрезал Сюй Хэ, даже не задумываясь.

Линь Мэнжоу, только что закончившая помогать тетушке Лю с готовкой, сидела на диване. Услышав этот разговор, все прислушались. Они-то думали, что Линь Цин — трусливый слабак, который вечно прячется за чужими спинами, а он, оказывается, рвется в бой.

Линь Цин ненавидел, когда кто-то вмешивался в его решения. Раньше он бы даже не стал спрашивать чужого мнения, но теперь Сюй Хэ был тем человеком, которого он не мог игнорировать. Услышав отказ, он схватил Сюй Хэ за руку и потянул за собой — нужно было поговорить. Сюй Хэ посмотрел на пальцы, сжимающие его запястье, поджал губы и послушно встал, но внутри он был непреклонен: Линь Цин не одаренный, он не позволит ему рисковать.

Линь Цин выглядел холодным и отстраненным, длинная челка прикрывала один глаз, в другом же не было ни капли эмоций. Лишь плотно сжатые губы выдавали его решимость.

— Линь Цин, это слишком опасно! Ты не можешь так рисковать, если с тобой что-то случится...
— Линь Мэнжоу внезапно бросилась к нему с выражением искреннего беспокойства.

Линь Цин равнодушно скользнул по ней взглядом. Красивое лицо, нахмуренные брови, глаза, полные участия... Он незаметно проследил за реакцией мужчин на диване. Взгляд задержался на Ван Бо. Жалеешь её?

Что ж, лучше закрутите роман поскорее, у меня будет повод прикончить вас обоих.

Линь Цин отвел взгляд и произнес лишь одну фразу:

— Я мужчина.

Линь Мэнжоу замерла, а Линь Цин пристально посмотрел на неё.

Сюй Хэ невольно нахмурился, а щеки Линь Мэнжоу предательски порозовели. Неужели Линь Цин имел в виду, что как мужчина он должен защитить её?

Сюй Хэ перехватил руку Линь Цина, сжав её крепче. Уголки губ Линь Цина едва заметно дрогнули:

— Я должен быть достаточно сильным, чтобы стоять рядом со своим возлюбленным.

Я должен полюбить его, но прежде всего — я должен стать ближе. Моя слабость не должна быть пропастью между нами. Я буду оберегать его, как он когда-то оберегал меня.

Хань Чжи поправил очки на переносице и переглянулся с Чжан Ци. Взгляд последнего был красноречив: слова были с подтекстом. Стоять рядом с возлюбленным — значит, его избранник не должен быть слабым...

Они давно были недовольны тем, что их босс по глупости отдал ресурсы другому человеку и содержит его женщину. Но сегодня они поняли, что всё становится куда интереснее.

Линь Мэнжоу закусил губу и поспешно опустил глаза. Линь Цин потянул Сюй Хэ наверх, в свою комнату, и закрыл дверь.

Сюй Хэ не разжимал руки, и Линь Цин не возражал — в конце концов, им еще предстоит не только держаться за руки, но и целоваться, так что стесняться не было смысла.

Аура Сюй Хэ стала тяжелой и суровой, как только он услышал о желании Линь Цина идти на охоту, а при появлении Линь Мэнжоу она стала ледяной. Теперь он смотрел на Линь Цина тяжелым взглядом. Не говоря о том, как сильно его раздражала Линь Мэнжоу, он просто не мог согласиться на то, чтобы Линь Цин рисковал жизнью. Он не понимал, что творится в голове у этого человека...

Не успел он сформулировать мысль, как Линь Цин сел рядом и тихо сказал:

— Сюй Хэ, я слишком слаб.

— Я защищу тебя, — лицо Сюй Хэ оставалось холодным, а голос — суровым и властным. Он повторил то же самое, что уже говорил в машине.

Линь Цин, я защищу тебя. Не рискуй.

Линь Цин слегка прищурился, скрывая блеск в глазах. Он поднял руку, откинул челку со лба и, глядя прямо на него, тихо произнес:

— Но, Сюй Хэ, я не хочу, чтобы меня защищали.

Сюй Хэ инстинктивно поджал губы.

У Линь Цина были классические персиковые глаза, но холодная манера держаться и всегда бесстрастное лицо делали его, как и Сюй Хэ, своего рода «непробиваемым», подавляя любую яркость внешности ледяным спокойствием.

<http://bllate.org/book/18685/1805557>